

В ЖИЗНЬ, В ЛЮДЕЙ, В ПОЭЗИЮ ВЛЮБЛЕН...

Наше время богато бурными событиями. Спешим, торопимся познать нововведения, утвердиться в обновленной жизни. На фоне быстротекущих событий прошла незамеченная дата, которую отметить мы были просто обязаны.

Жил на земле Кузнецкой добрый человек, талантливый поэт Анатолий Саулов. В уходящем году ему исполнилось бы 50 лет. Исполнилось бы... Он таким и остался в нашей памяти — молодым, двадцатилетним, при жизни увидевшим только два своих сборника стихов — «Белые ливни» (Западно-Сибирское книжное издательство, 1966 г.) и «Земляника» (Кемеровское книжное издательство, 1967 г.). Лучшие стихи Анатолия Саулова собраны в книгу «Я боюсь опоздать», которая увидела свет уже без него, в 1974 году.

Он скоропостижно скончался на взлете. В то время, когда был признан как стихотворец, когда набирала силу его строка. На семинаре молодых писателей и поэтов Сибири, который проходил в Кемерове в 1966 году, после обсуждения стихов Саулова сдержанный Ярослав Смеляков, еще раз перечитав рукопись, уверенно заявил: «Интересный, просто интересный поэт!» Немного удо-

ставались такой похвалы предельно требовательного мэтра. Добрые рецензии на его книги появились в центральных журналах. В день своей смерти он получил бандероль со сборником «Антология сибирской поэзии». И там были опубликованы стихи Анатолия Саулова.

Он жил поэзией, дышал воздухом стихотворных строк. Писал, не поддаваясь новомодным веяниям, не признавая формальные изыски. Писал, как подсказывало сердце, как требовало сердце. И это сердце не выдержало перегрузок. Остановилось.

Через несколько дней после кончины Анатолия его старший товарищ поэт Михаил Небогатов написал посвященное ему стихотворение, которое назвал «Жазоронок». Были там такие строки: С голубыми ясными глазами, С волосами светлыми, как

лен,
Он недолго побыл вместе
с нами,
В жизнь, в людей, в поэзию
влюблен...

Он воистину был влюблен в жизнь, в людей, в поэзию. Эта любовь светилась в каждой написанной им строке. Его по-настоящему русские стихи напевны, пронизаны солнечным светом. И как больно, перечитывая их,

словно услышать негромкий Толин голос: «Будет тихо и странно угасание дня, будут зори и травы, но уже без меня...»

Когда в Яшкине хоронили Анатолия Саулова, у его могилы поэты и писатели земли Кузнецкой дали друг другу обещание, что каждый год в день его рождения в этом поселке будут проходить дни поэзии, посвященные памяти безвременного ушедшего товарища. Через год такой день поэзии состоялся. В зале собралось много поклонников поэтического творчества. Звучали стихи кузбасских поэтов, товарищи вспоминали и его стихи, и его самого — доброго, открытого, легко ранимого.

Увы, эти вечера не стали традиционными. Недосуг нам, видимо, в круговерти жизни нашей вспомнить о талантливом человеке, который, право слово, достоин памяти.

Так пусть сегодня, пусть с опозданием, не точно «к дате», на исходе года пятидесятилетия поэта Анатолия Саулова читатели «Кузбасса» вспомнят о нем, прочтут его стихи. Они не были включены ни в один сборник, сохранились в архиве брата поэта Михаила Саулова, который и предоставил эти стихи газете для публикации.